

Научная статья

УДК 16 + 17 + 343 + 347 + 51-7 + 512
DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-3-5-19

**Логические противоречия и морально-правовые парадоксы
на стыке наукометрии и этики научных публикаций
(оксюмороны «самограбеж» и «самокража»
в искусственной интеллектуальной системе,
именуемой «Антиплагиат»)**

Владимир Олегович Лобовиков

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

vlovnikov@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8760-0452>

Аннотация

Предмет исследования – логические противоречия-проблемы и морально-правовые антиномии, возникающие в философии науки в связи с применением технологий, именуемых «Антиплагиат». Рассматриваются формально-логический и формально-аксиологический аспекты понятий «собственность», «общая собственность», «частная собственность», «кража», «грабеж» и др. Обосновывается крайняя необходимость предоставления авторам неограниченного права неоднократного использования любых фрагментов своих собственных ранее опубликованных текстов в своих новых публикациях, действительно содержащих научную новизну, если такое (снабженное самоссылками) дублирование необходимо для понимания и перепроверки новых научных открытий. *Научная новизна*: теоретические умозаключения проиллюстрированы на примере некоего еще нигде не опубликованного нового научного результата, полученного в рамках некой дискретной математической модели естественного права частной и общей собственности.

Ключевые слова

логика и философия науки; этика научных публикаций; антиплагиат; самоцитирование; алгебраическая система естественного права; ценностная функция; самосохранение; самоуничтожение; частная и общая собственность; сервитут

Для цитирования

Лобовиков В. О. Ложное убеждение: нормативные и эпистемические характеристики // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 3. С. 5–19. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-3-5-19

LOGICAL CONTRADICTIONS AND MORAL-LEGAL PARADOXES AT THE INTERSECTION OF SCIENTOMETRICS AND ETHICS OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS (Oxymorons “Self-Pillage” and “Self-Theft” in the AI-System Called “Anti-Plagiarism”)

Vladimir Olegovich Lobovikov

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

vlovobikov@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8760-0452>

Abstract

The subject matter of research is contradictions and moral-legal antinomies arising in the philosophy of science, in relation to a set of technologies called “Anti-Plagiarism”. The formal-logical and formal-axiological aspects of the notions “property”, “common property”, “private property”, “theft”, “plundering” and others are considered. The paper argues for the urgent necessity to allow authors unlimited reuse of any fragments of their previously published texts in their new publications actually containing novel scientific results. The condition is that such duplication is indispensable for understanding and rechecking the novel discoveries. The scientific novelty: theoretic arguments are exemplified by a hitherto never published new scientific result made within a discrete mathematical model of natural law of private and common ownership.

Keywords

logic and philosophy of science; scientific ethics; anti-plagiarism; self-citation; algebraic system of natural law; evaluation function; self-conservation; self-annihilation; private and common ownership; easement

For citation

Shevchenko A.A. The false belief: its epistemic and normative characteristics. *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 3, p. 5–19. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-3-5-19

Введение

В настоящее время разработчики ИИ вполне осознают, что с некоторой не равной нулю вероятностью система «слабого искусственного интеллекта» может «самостоятельно прийти к выводу», что все негры суть гориллы, так как это “highly likely”. Аналогичным образом ИИ может «самостоятельно прийти к выводу», что все ученые, неоднократно использующие значительные фрагменты своих ранее опубликованных научных работ в своих новых научных публикациях, суть воры-рецидивисты, так как это тоже “highly likely”; а бюрократ из системы наукометрии и управления наукой может самостоятельно добавить, что такую неэтичную публикационную активность нужно как-то эффективно пресекать, например, используя для этого наукометрию и «цифровое» право. Аналогичным образом, даже не имея современных компьютеров, бюрократия НКВД могла «самостоятельно прийти к выводу», что все бывшие царские офицеры, генералы и фрейлины суть враги народа, так как это было “highly likely”, и добавить, что активность врагов народа нужно эффективно пресекать, например, путем систематической ликвидации субъектов такой активности. Для тех, кто изучал курс логики, очевидно, что вышеупомянутые сюжеты относятся к теме «Правдоподоб-

ные умозаключения». Выводы, получаемые в результате таких умозаключений, являются *вероятностными*; и осознать это принципиально важно. Нейросети резко повышают производительность труда человека при генерировании гипотез (версий), но нейросетевые системы принципиально *вероятностны*: они могут генерировать не только эвристически ценные предположения (догадки), подсказки, но и очень похожие на правду галлюцинации (бред), что при некоторых условиях может причинить очень большой вред и поэтому очень опасно.

Рассмотрим некий конкретный пример из уголовного права, а именно «кражу» и «грабеж» как преступления против собственности вообще и интеллектуальной собственности в особенности. По определению, «грабеж» есть *открытое* присвоение *чужой* собственности [Комментарий к Уголовному кодексу, 1996, с. 359–362], а «кража» есть *тайное* присвоение чужой собственности [Комментарий к Уголовному кодексу, 1996, с. 331–349]. На основании этих дефиниций, правдоподобно «рассуждая» *по аналогии*, ИИ может «самостоятельно сгенерировать новую норму»: (открытое или тайное) присвоение и использование неким автором значительных фрагментов своих собственных ранее опубликованных научных работ в своей новой научной работе есть плохой (неэтичный) поступок этого автора, именуемый словом «самоплагиат». Но почему? Ведь очевидно, что «самограбеж (*открытое* присвоение и использование своих собственных произведений)» и «самоплагиат (*тайное* присвоение и использование своих собственных произведений)» суть понятия типа «круглый квадрат». Некоторые утверждают, что упомянутое «повторное использование» или «самоцитирование» есть неэтичный поступок автора потому, что оно является «избыточным (ненужным)» и «только засоряет» каналы связи бесполезным информационным шумом, на который отвлекаются ценные общественные ресурсы. В качестве корыстного мотива такого «неэтичного» поступка автору *априори приписывается* преднамеренное стремление осуществить *мошенничество* – тайно выдать уже опубликованные им научные результаты за новые (еще не опубликованные). Вообще говоря, такая «головная боль» возможна, но использовать для ее лечения гильотину или «бритву Оккама», на мой взгляд, неразумно и, более того, даже очень вредно для общества вообще и для прогресса науки в особенности.

Дело в том, что многократное использование автором большого фрагмента некой его собственной ранее уже опубликованной работы в его новой научной работе, содержащей действительно новые (еще не опубликованные) нетривиальные научные результаты, может быть *не излишним, а крайне необходимым* для ее адекватного понимания и тщательной перепроверки. Устранение такого рода фрагментов редакторской «бритвой Оккама» (по совету «Антиплагиата») превратит обсуждаемый труд автора в (1) *абсолютно непонятный* для всех рецензентов (а также для всех читателей) и (2) не могущий быть ими самостоятельно *проверенным*, т.е. ненаучный (по К. Попперу) семантически бессмысленный информационный шум, засоряющий каналы связи. (Как говорят в народе, «с чем боролись, на то и напоролись».) Прежде всего это относится к такому разделу публикаций, который называется «Методы и точные определения основных понятий». *Продемонстрируем сказанное на некоем конкретном примере*, а именно поместим ниже в данной работе текст новой статьи автора, посвященной исследованию некой

дискретной математической модели естественного права частной и общей собственности на средства производства средств существования.

1. Методы и точные определения основных понятий

В статье используются элементарные методы дискретной математики, поэтому для понимания работы вполне достаточно той общематематической подготовки, которую дает система среднего образования. (Принципиально важно наличие у читателя таких элементарных понятий как «множество», «элемент множества», «отношение», «однозначное соответствие», «функция», «аргумент», «композиция функций» и т.п.) Но если, изучая в дальнейшем еще и логику, читатель успешно освоит раздел «Алгебра классической логики высказываний», то у него могут возникнуть *эвристически ценные аналогии* между этой алгеброй и двузначной алгеброй естественного права (или формальной этики), что может существенно помочь в понимании нижеследующего материала. Методы дискретной математики прикладываются в этой статье к *естественному праву*, система которого предстает в результате такого приложения в виде *двузначной алгебраической системы формальной аксиологии* (абстрактной теории ценностей вообще, в которой никакого различия между моралью и правом нет¹). В настоящее время не только в России, но и вообще нигде (на планете Земля) нет никаких учебников или учебных пособий, посвященных современному (систематически математизированному) естественному праву. Учебные курсы лекций по *естественному праву как системе формально определенных законов* в учебных планах (программах) для юристов не встречаются и не читаются на этой планете нигде. Значит, отослать читателей к соответствующим учебным курсам лекций и учебникам не удастся. Поэтому *не излишне, а крайне необходимо* предоставить в непосредственное распоряжение рецензентов и читателей то множество точных определений базисных понятий, которые образуют концептуальную систему двузначной алгебраической системы формальной этики и *натуралистической* юриспруденции. Непосредственно далее помещено оправданное крайней необходимостью *самоцитирование* очень важного фрагмента текста, так или иначе неоднократно опубликованного ранее, например в монографиях [Лобовиков, 2007, с. 287–298; 2009, с. 17–25] и в статьях [Лобовиков, 2015, с. 132; Lobovikov, 2012; 2013; 2014; 2016, с. 543–546; 2022a, с. 75–82; 2022b, с. 175–178; 2023, с. 62–67].

Часто необходимым условием корректности самоцитирования считается заключение цитируемого фрагмента в кавычки, но это верно лишь по отношению к небольшим цитатам; слово «небольшим» некоторые журналы определяют как «содержащим не более сорока слов». Если слов в цитате больше сорока,

¹ В дефинициях естественного права (как именно права), данных древнеримскими юристами Ульпианом и Павлом с использованием оценочных понятий «добро» и «справедливость», какое бы то ни было различие между моралью и правом не упоминается: для них его или нет, или оно не существенно. Провозглашение наличия и существенности различия права и морали, а также его систематическое углубление – заслуга юридического позитивизма, который является господствующей парадигмой правосознания в течение последних веков. Даже те теоретики права, которые на словах признают существование естественного права, фактически ведут себя так, как будто на самом-то деле никакого естественного права (как именно права) нет и быть не может.

то указанием на то, что это цитата, является бросающееся в глаза изменение полей (они значительно шире) или очевидное изменение шрифта. Но это – лишь различные *средства*. Важна *цель* – недвусмысленное указание на цитирование вполне определенного источника. Поэтому вместо взятия в кавычки, изменения полей или шрифта в настоящей статье используется следующее утверждение. Весь данный параграф (целиком) представляет собой значительное по объему, но вполне корректное само-цитирование указанных выше публикаций автора, крайне *необходимое* для понимания и проверки читателями качественно *новых* научных результатов (помещенных в следующем параграфе). Переходим к самоцитированию.

Двузначная алгебраическая система естественного права как формальной аксиологии есть тройка $\langle \Phi, O, R \rangle$, в которой символ Φ обозначает бесконечное множество всех таких элементов (существующих или несуществующих – неважно), которые являются либо хорошими, либо плохими с точки зрения некоего *оценщика* (субъекта оценивания) Σ (индивидуального или коллективного, естественного или искусственного – неважно). Очевидно, что Σ – *переменная*: изменение ее значений может приводить к изменению морально-правовых оценок конкретных элементов множества Φ . Однако если значение переменной Σ определено (зафиксировано), то морально-правовые оценки конкретных элементов множества Φ оказываются вполне определенными. Элементы множества Φ будем называть *формально-аксиологическими объектами* естественного права независимо от их бытия или небытия. Символы «х (хорошо)» и «п (плохо)» обозначают морально-правовые (ценностные) значения элементов множества Φ . Моральные поступки, или юридические акты, или лица (индивидуальные или коллективные, естественные или искусственные – неважно) суть *конкретные примеры (частные случаи)* элементов Φ .

В тройке $\langle \Phi, O, R \rangle$ символ O обозначает множество всех *n-арных алгебраических операций*, определенных на множестве Φ . (Элементы множества O называются *формально-аксиологическими операциями* алгебры естественного права.) В упомянутой тройке символ R обозначает множество всех *n-местных формально-аксиологических отношений*, определенных на множестве Φ . (Например, определенное ниже бинарное отношение «формально-аксиологическая эквивалентность» принадлежит R .) Алгебраические операции, определенные на множестве Φ , суть морально-правовые *ценностные функции*. Их *ценностные переменные* принимают значения из двухэлементного множества $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Здесь символы «х» и «п» обозначают морально-правовые ценностные значения «хорошо» и «плохо» соответственно. Морально-правовые ценностные функции принимают значения из того же самого двухэлементного множества. При рассуждениях о морально-правовых ценностных функциях, имеются в виду следующие отображения: $\{x, p\} \rightarrow \{x, p\}$, если разговор идет о функциях, детерминируемых *одним* ценностным аргументом; $\{x, p\} \times \{x, p\} \rightarrow \{x, p\}$, если разговор идет о функциях, детерминируемых *двумя* ценностными аргументами (здесь \times обозначает декартово произведение множеств); $\{x, p\}^N \rightarrow \{x, p\}$, если разговор идет о функциях, детерминируемых *N* ценностными аргументами, (здесь N обозначает некое конечное положительное целое число).

Рассмотрим некоторые конкретные примеры математически элементарных морально-правовых ценностных функций, имеющих непосредственное отношение к «системе уравнений», обсуждаемой ниже в настоящей работе в качестве репрезентативного примера «цифрового естественного права». Начнем с рассмотрения морально-правовых ценностных функций, зависящих от *одного* морально-правового ценностного аргумента.

Глоссарий для следующей ниже табл. 1. Символ *Ба* обозначает ценностную функцию «*бытие* (существование), жизнь (чего, кого) *а*». *На* обозначает ценностную функцию «*небытие*, смерть (чего, кого) *а*». *Ма* – «*средство для* (чего, кого) *а*». *Па* – «*производство, создание, построение* (чего, кого) *а*». *Ya* – «*внутренняя противоречивость* (чего, кого) *а*». *Za* – «*противоречие* (что) *а*». *Sa* – «*самопротиворечие* (чего, кого) *а*». *Ua* – «*уничтожение, разрушение, аннигиляция* (чего, кого) *а*». *За* – «*защита, сохранение* (чего, кого) *а*». *Ta* – «*саморазрушение, самоуничтожение* (чего, кого) *а*». *Pa* – «*самосохранение, самозащита* (чего, кого) *а*». *Oa* – «*общее, общая* (что, кто) *а*». *Ca* – «*частное, частная* (что, кто) *а*». Перечисленные ценностные функции от одной ценностной переменной точно определяются в приведенной ниже табл. 1.

Таблица 1. Ценностные функции, зависящие от одного ценностного аргумента

<i>a</i>	<i>Ба</i>	<i>На</i>	<i>Ма</i>	<i>Па</i>	<i>Ya</i>	<i>Za</i>	<i>Sa</i>	<i>Ua</i>	<i>За</i>	<i>Ta</i>	<i>Pa</i>	<i>Oa</i>	<i>Ca</i>
х	х	п	х	п	п	п	п	п	х	п	х	х	п
п	п	х	п	х	х	п	п	х	п	п	х	п	х

Глоссарий для следующей ниже табл. 2. Символ *Ва* обозначает ценностную функцию «*власть* (сила), воля (чего, кого, чья) *а*». *Ба* – «*власть* (*господство, насилие*) над (чем, кем) *а*». *Са* – «*собственность* (чего, кого, чья) *а*». *На* – «*собственность на* (что, кого) *а*». *Ла* – «*свобода* (чего, кого, чья) *а*». *Фа* – «*свобода от* (чего, кого) *а*». *Лa* – «*лишение, отнятие* (чего, кого) *а*». *Ка* – «*кража*, т.е. тайное присвоение чужого, (чего, кого) *а*». *Жа* – «*грабёж*, т.е. открытое присвоение, (чего, кого) *а*». *Га* – «*граница* (*предел*), *ограничение* (чего, кого) *а*». *Да* – «*формальная определенность, ограниченность, локальность, частичность* (чего, кого) *а*». *Wa* – «*мир* (*вселенная*), *универсум* (чего, кого, чей) *а*». Перечисленные ценностные функции от одной ценностной переменной точно определяются в приведенной ниже табл. 2. Материалом, послужившим эмпирическим основанием для принятия нами используемых в данной статье табличных определений *ценностно-функциональных* значений слов «собственность», «частная», «общая» и других, явилась накопившаяся за многие века огромная политико-экономическая и морально-правовая литература, в частности, такие важные труды как [Мандевиль, 2000; Прудон, 1998; Маркс, Энгельс, 1955; Рассел, 1991; Woodcock, 1972]. Но, к сожалению, ни в одном из огромного множества трактатов, систематически использующих указанные слова (даже у Б. Рассела, имевшего непосредственное отношение к логике, математике и теории значений слов и словосочетаний естественного языка), нет осознания того, что *ценностные*, точнее, *формально-аксиологические* значения слов «собственность», «частная», «общая» (и многих других слов естественного

человеческого языка) суть *ценностные функции* в собственно *математическом* значении слова «функция». (Как известно, функции можно определять графиками, уравнениями и таблицами. В нашем случае исходные определения удобнее дать с помощью таблиц.)

Таблица 2. Ценностные функции от одной переменной

<i>a</i>	<i>Va</i>	<i>Ba</i>	<i>Ca</i>	<i>Ha</i>	<i>La</i>	<i>Fa</i>	<i>Ла</i>	<i>Ka</i>	<i>Жa</i>	<i>Гa</i>	<i>Da</i>	<i>Wa</i>
х	х	п	х	п	х	п	п	п	п	п	п	х
п	п	х	п	х	п	х	х	х	х	х	х	п

Глоссарий для представленной ниже ценностной табл. 3. Символ M_2ab обозначает ценностную функцию «*средство, инструмент, материал* (что, кто) *a* для (чего, кого) *b*». (Нижний числовой индекс 2, расположенный непосредственно справа от заглавной буквы, указывает на то, что эта буква обозначает в данной статье ценностную функцию от *двух* ценностных переменных.) Символ K_2ab обозначает ценностную функцию «*объединение* (чего, кого) *a* и (чего, кого) *b*, т.е. их *бытие вместе*». D_2ab обозначает ценностную функцию «*разделение* (чего, кого) *a* и (чего, кого) *b*, т.е. их *бытие порознь*». C_2ab – «*бытие* (чего, кого) *b* в (чем, ком) *a*», т.е. «*существование* (чего, кого) *b* *внутри* (чего, кого) *a*». S_2ab – «*противоречие, противоположность* (чего, кого) *b* (чему, кому) *a*». U_2ab – «*разрушение, уничтожение* (чего, кого) *a* (чем, кем) *b*». P_2ab – «*сохранение, защита* (чего, кого) *a* (чем, кем) *b*». B_2ab – «*власть, господство, насилие* (чего, кого) *b* над (чем, кем) *a*». V_2ab – «*собственность* (чего, кого, чья) *b* на (что, кого) *a*». O_2ab – «*общее* (что, кто) *b* для (чего, кого) *a*». D_2ab – «*формальная определенность, ограниченность* (чего, кого) *a* (чем, кем) *b*». Эти ценностные функции определяются в табл. 3.

Таблица 3. Ценностные функции, зависящие от двух ценностных аргументов

<i>a</i>	<i>b</i>	M_2ab	K_2ab	D_2ab	C_2ab	S_2ab	U_2ab	P_2ab	B_2ab	V_2ab	O_2ab	D_2ab
х	х	п	х	п	х	п	п	х	п	п	п	п
х	п	п	п	х	п	п	п	х	п	п	п	п
п	х	х	п	х	х	х	х	п	х	х	х	х
п	п	п	п	х	х	п	п	х	п	п	п	п

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (DF-1) отношений формально-аксиологической эквивалентности: морально-правовые ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными*, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые морально-правовые значения из множества {х (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации морально-правовых значений (х или п) ценностных переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* морально-правовых ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « $\Omega = + = \Delta$ ».

В естественном языке отношение формально-аксиологической эквивалентности ($=+=$) адекватно выражается словами-омонимами «есть», «является», «значит», нередко заменяемыми тире. Такая омонимия естественного языка чревата недоразумениями: подменами понятий и тезисов, поэтому, используя естественный язык в рассуждениях на стыке формальной логики, формальной этики и естественного права как формальной аксиологии, нужно точно фиксировать значения упомянутых омонимов в каждом случае их употребления.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом естественного права как формальной аксиологии является любая такая и только такая морально-правовая ценностная функция, которая принимает морально-правовое значение «хорошо» при любой возможной комбинации морально-правовых значений своих ценностных переменных. Иначе говоря, закон естественного права (как формальной аксиологии) есть морально-правовая ценностная функция-константа, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая морально-правовая ценностная функция, то она есть закон естественного права (как формальной аксиологии), если и только если $\Omega = + = x$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием в двузначной алгебре естественного права (как формальной аксиологии) является любая такая, и только такая морально-правовая ценностная функция, которая принимает значение «плохо» при любой возможной комбинации морально-правовых значений своих ценностных переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть морально-правовая ценностная функция-константа, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая морально-правовая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если $\Omega = + = \text{п}$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-4 (отношения формально-аксиологического следования): морально-правовая ценностная функция Ω формально-аксиологически следует из морально-правовой ценностной функции Δ , если и только если $C_2\Delta\Omega = + = x$.

На этом самоцитирование необходимого для данной работы фрагмента указанных выше статей завершено; переходим к изложению качественно нового нетривиального научного результата, полученного с помощью необходимого использования точно определенных выше формально-аксиологических понятий и математических методов современной (необходимо математизированной) теории естественного права.

2. Новые научные результаты

«... коммунисты могут выразить свою теорию одним предложением: уничтожение частной собственности» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 438].

«Коммунист, искренне разделяющий взгляды партии, убежден, что корень всех зол — частная собственность» [Рассел, 1991, с. 16].

«Самое важное в российской революции это — попытка осуществить коммунизм. Я верю, что комму-

низм необходим миру, верю также, что героизм России воспламенил человеческие надежды, а это очень важно для достижения коммунизма в будущем. <...>

Но метод, при помощи которого Москва намерена установить коммунизм, – метод первопроходцев – суров и опасен, он настолько героичен, что об издержках его не задумываются. Я не верю, что таким методом можно достичь устойчивой и приемлемой формы коммунизма» [Рассел, 1991, с. 5–6].

«Я приехал в Россию коммунистом, но общение с теми, у кого нет сомнений, тысячекратно усилило мои собственные сомнения — не в самом коммунизме, но в разумности столь безрассудной приверженности символу веры, что ради него люди готовы множить без конца невзгоды, страдания, нищету» [Рассел, 1991, с. 24].

Систематически используя данные выше дефиниции, читатель может самостоятельно получить или по крайней мере самостоятельно перепроверить все уравнения (формально-аксиологические эквивалентности), представленные ниже в данном разделе статьи. (Если бы ее предыдущий раздел был обрезан редакторской «бритвой Оккама» как «излишний (ненужный)», то понять и самостоятельно проверить эти уравнения было бы для читателя невозможно.)

1) $U_2 \text{ЧНМПМБа}a=+=U_2aa=+=Ta=+=п$: уничтожение частной собственности на средства производства средств существования (чего, кого) a (чем, кем) a формально-аксиологически равноценно саморазрушению и самоуничтожению (чего, кого) a .

2) $P_2 \text{ЧНМПМБа}a=+=P_2aa=+=Pa=+=x$: сохранение (защита) частной собственности на средства производства средств существования (чего, кого) a (чем, кем) a формально-аксиологически равноценно самосохранению, самозащите (чего, кого) a .

3) $P_2 \text{ОНМПМБа}a=+=U_2aa=+=Ta=+=п$: сохранение (защита) общей собственности на средства производства средств существования (чего, кого) a (чем, кем) a формально-аксиологически равноценно саморазрушению и самоуничтожению (чего, кого) a .

4) $U_2 \text{ОНМПМБа}a=+=P_2aa=+=Pa=+=x$: уничтожение общей собственности на средства производства средств существования (чего, кого) a (чем, кем) a формально-аксиологически равноценно самосохранению, самозащите (чего, кого) a .

В связи с расположенными непосредственно справа от знака «двоеточие» переводами уравнений 1–4 алгебры естественного права на естественный человеческий язык, уже опубликованными мною ранее в статьях [Лобовиков, 2015, с. 132; Lobovikov, 2016, p. 548–549], здесь уместно вспомнить самый главный (основной) тезис марксистско-ленинского учения. Цитирую классиков марксизма, а именно их «Манифест коммунистической партии»: «Отличительной чертой коммунизма

является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности. Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним предложением: уничтожение частной собственности» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 438].

Диссидентские, с точки зрения советского марксизма-ленинизма, выводы из формально-аксиоматических уравнений двузначной алгебры естественного права и их переводов на естественный язык были опубликованы мною ранее [Lobovikov, 2012; 2013], но в этих более ранних, по сравнению с [Лобовиков, 2015, с. 130–132; Lobovikov, 2016, р. 548–549], публикациях, в математической модели были представлены ценностные функции только от одной ценностной переменной. Из-за этого выразительные возможности математической модели были существенно беднее, но точное указание на фундаментальную ошибку марксизма-ленинизма-сталинизма как политико-экономической *системы* (и теоретической доктрины, и ее практической реализации), было уже и в простейшей математической модели вполне явным и достаточно определенным. Итак, рассмотренная дискретная математическая модель естественного права частной собственности на средства производства средств существования представляет собой объяснение краха СССР не случайным стечением неблагоприятных исторических обстоятельств и не политическими интригами отдельных лиц и групп лиц, а также не заговорами некоторых стран и блоков стран против стран Варшавского договора, а некой *системной ошибкой*, совершенной классиками марксизма-ленинизма. Эта системная ошибка представлена на уровне модели в качестве последовательно *отвлеченной* от активности любых могущественных стран, классов и влиятельных персон. Однако в связи с вышесказанным возникает вопрос: в чем же тогда научная новизна данной статьи, если в указанных выше публикациях ее автора вышеупомянутая системная ошибка уже была выявлена и точно определена им ранее?

Ответ заключается в обращении внимания на то, что дискретная математическая модель естественного права является *открытой* системой; ее можно расширять и обогащать потенциально бесконечно. Усложнение композиций ценностных функций за счет введения в рассмотрение все новых и новых функций в связи с возникающими новыми конкретными условиями и новыми задачами, которые нужно решить в этих новых условиях, может привести к нелинейности и *немонотонности*. Политико-экономические системы могут быть неравновесными и нелинейными. Морально-правовые системы могут быть нелинейными и *немонотонными*. (Яркий пример *немонотонной* системы ценностей – представленная на чисто естественном языке «Басня о пчелах» [Мандевиль, 2000].) Фундаментальное научное положение о нелинейности и *немонотонности* систем ценностей иллюстрируется в данной статье на конкретном примере приведенных ниже (ранее нигде не публиковавшихся) уравнений двузначной алгебры естественного права. Наверное, именно это нетривиальное научное положение (вместе со следующими ниже уравнениями 6–8) образует собственно научное основание надежды тех, кто по-прежнему остается верен коммунистическому идеалу. Здесь имеется

в виду, прежде всего, большинство китайских граждан (а также множество граждан других стран), верящих в то, что им, в конечном счете, удастся в какой-то *качественно новой* форме воплотить в жизнь «очищенное от плевел зерно» истины, содержащееся в древней коммунистической идее, оказавшей в свое время очень сильное влияние даже на английского аристократа (лорда) Бертрана Рассела.

Уподобляясь этому широко известному своими прокоммунистическими настроениями английскому графу [Рассел, 1991], даже после распада Советского Союза значительное число жителей нашей планеты склонно считать коммунистический идеал привлекательным и перспективным вопреки тому факту, что слишком примитивную (чрезмерно простую), линейную, *монотонную* версию политической экономии коммунизма так и не удалось достаточно успешно осуществить лидерам и народам СССР и стран Варшавского договора. Заметить представленное в следующих ниже уравнениях очень важное качественное отличие немонотонной гармонии (от монотонной линейной последовательности) в отношении к общественной и частной собственности – задача для самостоятельного упражнения читателей.

5) $DU_2 \text{ЧНМПМБа} = + = P_2 a a = + = P a = + = x$: *формальная определенность, ограниченность (локальность, частичность) уничтожения частной собственности на средства производства средств существования (чего, кого) а (чем, кем) а формально-аксиологически равноценна самосохранению, самозащите (чего, кого) а.* (Конкретный пример – сервитуты и узурфрукты, которые *кажутся* нарушениями права частной собственности.)

6) $NDU_2 \text{ЧНМПМБа} = + = U_2 a a = + = T a = + = п$: *небытие формальной определенности, ограниченности (локальности, частичности) уничтожения частной собственности на средства производства средств существования (чего, кого) а (чем, кем) а формально-аксиологически равноценно саморазрушению и самоуничтожению (чего, кого) а.* (Конкретный пример – СССР.)

7) $DGP_2 \text{ЧНМПМБа} = + = P_2 a a = + = P a = + = x$: *формальная определенность (локальность, частичность) ограничений на сохранение (защиту) частной собственности на средства производства средств существования (чего, кого) а (чем, кем) а формально-аксиологически равноценна самосохранению, самозащите (чего, кого) а.* (Конкретный пример – сервитуты и узурфрукты, которые *кажутся* нарушениями права частной собственности.)

8) $DP_2 \text{ОНМПМБа} = + = P_2 a a = + = P a = + = x$: *формальная определенность, ограниченность (локальность, частичность) сохранения общей собственности на средства производства средств существования (чего, кого) а (чем, кем) а формально-аксиологически равноценна самосохранению, самозащите (чего, кого) а.*

По моему мнению, уравнения 5–8 представляют дискретную математическую модель объективных оснований очень смутной субъективной (интуитивной) уверенности лорда Б. Рассела в перспективности (стратегической значимости) идеала коммунизма для человечества, выраженной им, например, в следующих фрагментах текста: «Даже при существующих условиях в России еще чувствуется влияние животворного духа коммунизма, дух созидающей надежды, поиска средств к уничтожению несправедливости, тирании, жадности – всего того, что мешает росту человеческого духа, стремлению заменить личную конкуренцию совмест-

ными действиями, отношения хозяина и раба – свободным сотрудничеством. Эта надежда помогает лучшей части коммунистов выдержать испытания суровых лет, которые переживает Россия, эта же надежда вдохновляет весь мир. Эта надежда не химера, не фантазия, но она может сбыться только благодаря упорному труду, более объективному изучению фактов и, кроме того, настойчивой пропаганде, которая должна сделать необходимость перехода к коммунизму очевидной для огромного большинства рабочих. Возможно, что российский коммунизм потерпит неудачу и погибнет, но коммунизм как таковой не умрет» [Рассел, 1991, с. 106].

«Существующая капиталистическая система обречена. Её несправедливость так бросается в глаза, что только невежество и традиция заставляют наемных рабочих терпеть её. <...> Пытаться поддержать её – значит бесполезно тратить энергию, которая может быть использована для строительства чего-то нового. Будет ли этим новым большевизм или нечто иное, я не знаю ...» [Рассел, 1991, с. 10]. «Если большевизм окажется единственным сильным и действующим конкурентом капитализма, то я убежден, что не будет создано никакого социализма, а воцарится лишь хаос и разрушение» [Рассел, 1991, с. 11].

Объективные основания содержащегося в этих цитатах потока чисто гуманитарного сознания лауреата нобелевской премии по литературе представлены в данной статье на уровне *искусственного языка дискретной математической модели* впервые. Ранее нигде такие новые нетривиальные научные результаты не публиковались. Но понять и самостоятельно перепроверить их, не используя для этого представленный выше в параграфе 1 большой фрагмент многократно опубликованного ранее текста автора настоящей статьи невозможно. Упомянутая «крайняя необходимость» оправдывает (освобождает от ответственности за) многократную публикацию уже опубликованного большого фрагмента текста [Комментарий, 1996].

Список литературы

- Комментарий** к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1996.
- Лобовиков В. О.** Математическая этика, метафизика и естественное право (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии). Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007.
- Лобовиков В. О.** «Нищета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой»: Дискретная математическая модель ницшеанской философии сознания, религии, морали, права и преступления. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2009.
- Лобовиков В. О.** «Оцифровка» марксистской философии – новый метод постижения разрушительной сущности марксизма (дискретная математическая модель формально-аксиологического аспекта марксистского политико-экономического идеала и его равноценности самоуничтожению социума) // Социум и власть. 2015. Т. 53, № 3. С. 130–134.
- Мандевиль Б.** Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. М.: Наука, 2000.

- Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 4. С. 419–459.
- Прудон Ж.-П.** Что такое собственность? М.: Республика, 1998.
- Рассел Б.** Практика и теория большевизма. М.: Наука, 1991.
- Lobovikov V. O.** Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property // Ethics – Society – Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5-11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). [Eds: Martin G. Weiss; Hajo Greif]. Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society: Volume XX. Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society, 2012. P. 179–181.
- Lobovikov V. O.** ‘Private Vices Are Public Benefits’: The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2013. P. 35–44.
- Lobovikov V. O.** Algebra of Morality and Formal Ethics // Katarzyna Bronk (Ed.). Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.
- Lobovikov V. O.** Leibniz’s Motto “Calculemus!” and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons // “Für unser Glück oder das Glück anderer” Volträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18. – 23. Juli 2016. Hannover. Herausgegeben von Wenchao Li in Verbindung mit Ute Beckmann, Sven Erdner, Esther-Maria Errulat, Jünger Herbst, Helena Iwasinski und Simona Noreik. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2016. Band I. P. 541–550.
- Lobovikov V. O.** Natural Legal Law as Mathematics of Freedom (Four Mathematically Different Moral-Legal-Value-Functions “Freedom” and Four Ones “Slavery” Defined Precisely in Two-Valued Algebra of Formal Axiology of Ethics and Jurisprudence) // Antinomies. 2022a, Vol. 22. № 1. P. 65–90. https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_1_65
- Lobovikov V. O.** Artificial Intelligence and an almost Unknown Aspect of Mathematical Linguistics // Discourse-P. 2022b. Vol. 19. № 3. P. 170–184. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_170
- Lobovikov V. O.** Analytic philosophy of natural language of jurisprudence, ethics, and theology (Four mathematically different formal-axiological meanings of “law” and four ones of “power”) // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2023. Vol. 71. P. 59–67. <https://doi.org/10.17223/1998863X/71/7>
- Woodcock G.** Pierre-Joseph Proudhon: His Life and Work. New York: Schocken Books, 1972.

References

- Commentary** on the Criminal Code of Russian Federation. Moscow: INFRA-M—NORMA, 1996. (In Russian)
- Lobovikov V. O.** Mathematical Ethics, Metaphysics, and the Natural Law (Algebra of Metaphysics as Algebra of Formal Axiology). Yekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2007. (In Russian)

- Lobovikov V. O.** “Poverty of Nietzsche’s Philosophy” and Overcoming It by “Digital Metaphysics” (A Discrete Mathematical Simulation of Nietzsche’s Philosophy of Consciousness, of Religion, of Morals, and of Crime). Yekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2009. (In Russian)
- Lobovikov V. O.** “Digitalizing” Marxist Philosophy – a New Method of Understanding the Destructive Essence of Marxism (a Discrete Mathematical Model of Formal-Axiological Aspect of Marxist Political-Economy Ideal and of Its Equivalence to Self-Annihilation of *Socium*) // *Socium and Power*. 2015. Vol. 53. № 3. P. 130–134. (In Russian)
- Mandeville B.** The Fable of the Bees, or Private Vices — Public Benefits. M.: Nauka, 2000. (In Russian)
- Marx K., Engels F.** Communist Party Manifesto // Marx K., Engels F. Writings. Second edition. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1955. Vol. 4. P. 419–459. (In Russian)
- Proudhon J.-P.** What is Property? M.: Respublika, 1998. (In Russian)
- Russel B.** The Practice and Theory of Bolshevism. M.: Nauka, 1991. (In Russian)
- Lobovikov V. O.** Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property. In: Martin G. Weiss; Hajo Greif (Eds.). Ethics – Society – Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5-11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society: Volume XX. Kirchberg am Wechsel: Austrian Ludwig Wittgenstein Society, 2012. P. 179–181.
- Lobovikov V. O.** ‘Private Vices Are Public Benefits’: The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics. In: Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2013. P. 35–44.
- Lobovikov V. O.** Algebra of Morality and Formal Ethics. In: Katarzyna Bronk (Ed.). Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.
- Lobovikov V. O.** Leibniz’s Motto “Calculemus!” and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons. In: “Für unser Glück oder das Glück anderer” Volträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18. – 23. Juli 2016. Hannover. Herausgegeben von Wenchao Li in Verbindung mit Ute Beckmann, Sven Erdner, Esther-Maria Errulat, Jünger Herbst, Helena Iwasinski und Simona Noreik. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2016. Band I. P. 541–550.
- Lobovikov V. O.** Natural Legal Law as Mathematics of Freedom (Four Mathematically Different Moral-Legal-Value-Functions “Freedom” and Four Ones “Slavery” Defined Precisely in Two-Valued Algebra of Formal Axiology of Ethics and Jurisprudence) // *Antinomies*. 2022a. Vol. 22. № 1. P. 65–90. https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_1_65
- Lobovikov V. O.** Artificial Intelligence and an almost Unknown Aspect of Mathematical Linguistics // *Discourse-P*. 2022b. Vol. 19. № 3. P. 170–184. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_170
- Lobovikov V. O.** Analytic philosophy of natural language of jurisprudence, ethics, and theology (Four mathematically different formal-axiological meanings of “law” and

four ones of “power”) // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2023. Vol. 71. P. 59–67. <https://doi.org/10.17223/1998863X/71/7>
Woodcock G. Pierre-Joseph Proudhon: His Life and Work. N. Y.: Schocken Books, 1972.

Информация об авторе

Владимир Олегович Лобовиков, доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела права Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук

Information about the author

Vladimir Olegovich Lobovikov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Principal Researcher of the Department of Law of the Institute of Philosophy and
Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

*Статья поступила в редколлегию 07.06.2023;
одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 29.06.2023*

*The article was submitted 07.06.2023;
approved after reviewing 29.06.2023; accepted for publication 29.06.2023*